

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ САЛАВАТА ЮЛАЕВА

«В священный бой стрелой помчался...»

Личность, выходящая за рамки национального явления

Когда стоишь у памятника Салавату Юлаеву на крутом берегу Белой, чувствуешь, как от него исходит мощная волна свободоловобия, страсти, героизма. Наверное, в этом большая заслуга скульптора Сосланбека Тавасиева, создавшего столь выразительный образ. Но главное, мне кажется, в необыкновенном обаянии исторической личности, которое не тускнеет с веками.

Башкирский национальный герой, один из руководителей Крестьянской войны 1773—1775 годов, сподвижник Емельяна Пугачева, бесстрашный воин-полководец, поэт-импровизатор. Сын Юлая Азналина, он родился в деревне Текеево на территории нынешнего Салаватского района республики. Сама деревушка давно исчезла с лица земли, на ее месте сейчас воздвигнут памятник обелиск.

Но брат живет в сердцах людей. Жители района бережно сохраняют были и легенды о Салавате, с гордостью показывают и рассказывают о местах, связанных с его именем. Есть, например, пещера Салавата. Или высокая, круглая скала, с которой по народной молве, якобы прыгнула, сядя верхом на коня...

Наши историки, краеведы по крохам собирают сведения о его жизни. Ведь с какими архивными документами приходится иметь дело? Это, в основном, протоколы допросов или другие царские бумаги, где на пугачевцев льется грязный поток обвинений и брани. Екатерина II в специальном манифесте изъяснила свою волю: имена пугачевцев должны быть преданы вечному забвению, глубокому умолчанию.

Одно упоминание имени Пугачева и его сподвижников стоило жизни не одному крестьянину. 100 лет не произносилось вслух имя Салавата, даже младенцев нельзя было так называть.

Но народ не мог забыть своего героя. Из поколения в поколение передавались свидетельства о том, как сражался герой, каким хитроумным полководцем он был, как схватили его, 22-летнего, заковали (и его отца тоже) в цепи, водили по аулам, били кнутом. Насколько мужественно он переносил унижение и физические страдания. А потом говорили и похвальной каторге и увезли... С этого момента сведения перестали поступать, никто не ведал, как и когда закончились земные дни батыра. Даже Степан Злобин, автор знаменитого романа о Салавате Юлаеве, не знал, где провел свои последние дни герой, как умер. Существовала версия о самоубийстве.

Но удивительный парадокс: чем больше времени проходит, тем больше мы узнаем, открываются новые исторические свидетельства. Так, в 1972 году в Эстонии были найдены документы о кончине Салавата. Он умер естественной смертью в эстонской крепости Рогервик (ныне Палдиски), где провел последние 25 лет своей жизни. Ему было 48 лет...

Конечно, много исторических документов утеряно навсегда. Известно, что сам Салават сжег немало бумаг. Были там и его стихи. Видимо, не хотел, чтобы они попали в руки врагов.

Безусловно, достоверные факты очень тесно переплелись с легендами. Но совершенно очевидно, что, несмотря на молодость, Салават Юлаев обладал гражданской зрелостью в полной мере, был умен, одарен от природы воинскими способностями и поэтическим талантом. И влек к нему закономерно говорить о нем как о личности, занявшей достойное место в истории, перешагнувшей национальные рамки одного народа.

Потомками Салавата поведало, что сохранились многие его стихи. А ведь их, как самого поэта, подвергали мучениям: рвали, сжигали, коверкали их смысл... Но они выжили. Отдельные произведения были переведены на русский язык и опубликованы еще до Октябрьской революции. Сейчас мы можем более основательно познакомиться с литературным наследием Салавата. Его стихи могут показаться не вполне совершенными. Но они дороги нам, потому что в них душа автора, они передают настроения того времени, говорят о нравственных ценностях тех людей, помогают понять, ради чего они сражались. И разве не ложатся на сердце юлаевские строчки: «Заиграй же, мой курай... И Урал, и весь наш край,

прославляя без конца?! Стихи, похожие на песни, которые распевались в седле. Да и создавались, скорее всего, так же.

Салават Юлаев стал национальным символом, вообразившим в себя лучшие качества башкирского народа. Его бессмертие воплощено в самом духе народном, а любовь народная — в бережном, трепетном отношении ко всему, что связано с его именем. Его образ вдохновляет композиторов, художников, скульпторов, писателей, поэтов... Школьники пишут о нем сочинения, отдавая всю страсть юной души, просясь таким образом школу мужества, любви к родному краю, своему народу.

На родине героя работает музей, рассказывающий с помощью документов, произведений искусства о его жизни. Установлен бюст Салавата в эстонском городе Палдиски, в местном краеведческом музее открыта специальная экспозиция, ведутся переговоры с местными властями о функционировании самостоятельного музея.

Подготовка к празднованию 250-летия со дня рождения Салавата Юлаева стала в республике поистине всенародной кампанией. Об этом говорят размах и масштаб юбилейных мероприятий, выполнение которых контролируется на правительственном уровне. Апофеозом событий станут юбилейные торжества, которые пройдут в июне.

Нина ЖИЛЕНКО.

Живёт в нас дух героя

Искорки творчества юных

Всю минувшую осень учащиеся старших классов школ, гимназий, лицеев республики штудировали семейные архивы, старые газеты, краеведческие книги, литературу о Салавате Юлаеве. Все, что узнали о национальном герое, выплеснули в свои творения для литературно-творческого конкурса, посвященного 250-летию славного батыра и организованного Министерством образования РБ. «Мы — потомки Салавата Юлаева», «Салавата Юлаев — воин и поэт», «Моя беседа с Салаватом Юлаевым», «Песня о батыре Салавате» — самые разнообразные темы воплощены во множестве жанров. Тут и очерки, и диалоги, и новеллы, и дневниковые записки, и стихи...

Читаешь эти сочинения и поражаешься эрудицией школьников, самостоятельности их суждений и почти взрослой гражданственности, образности языка. Они вовсе не пересказывают прочитанное, а как бы пропускают через себя, дополняя повествование историей рода, семьи, рассказом, например, о дедушке, отце или дяде, отслуживших в труде или в ратных сражениях, унаследовавших от предшущих поколений лучшие батырские качества.

Вот сочинение Гузалии Самимгареевой, ученицы 11а класса гимназии № 1 г. Белебея, занимающей первое место. Ее труд называется «Живет в нас воле дух Салавата» и состоит из трех новелл. К сожалению, нет возможности воспроизвести его на газетной странице полностью. Но и по фрагменту можно составить представление о творческом повете юной конкурсантки.

Новелла третья
Исем третья

Рождение ребенка — важное событие, которое меняет представление человека о мире. Все,

что раньше казалось незначительным, становится ярким, запоминающимся и полным глубокого смысла явлением. Рождение ребенка — чудо природы. И в нашей семье произошло это чудо. Моя такая еще молодая Гульшат-апа стала мамой — у нее родился мальчик. Души она не чаёт в ребенке: то к кроватке подбегит одеяло поправить, то послушает, ровно ли он дышит, а то просто стоит и глаз не сводит с него. А шиншишка уродилась требовательный, голосятый, «характер» свой показывает.

Из поколения в поколение передавалась в нашей семье традиция «исем кушу» (именнаречение). Собираются самые близкие родственники, пожилые люди, живущие в вере по законам Корана. Обряд совершает приглашенный мулла. Дом, как невесту, наряжают, лекут большое блюдо чак-чак, варят лапшу, угощение для всех гостей готовят... И вот начинается обряд. Бабушки аккуратно моют малыша и надевают чистые распашонки. Будто листок, плавающий по реке, малыша подносят к мулле на белоснежной подушке. Одобряющая улыбка осветила лицо свя-

щеннослужителя — красивый, крепкий, с покрасневшим от натуги лицом мальчик отчаянно сопротивляется такой «несправедливости».

Я взглянула на Гульшат-апу: она вся напряглась — вот-вот подбегит и возьмет ребенка, прижмет к груди.

Под напевный голос муллы, благословляющего малыша, дитя успокаивается и даже улыбается. Мулла склонился к розовому ушку и прошептал имя. Нареченный младенец уснул. Теперь имя, полученное от добрых людей, будет охранять, беречь ребенка от зла, насилие, несправедливости.

За столом гости были в меру разговорчивы, в меру веселы, каждый получил хавер (подношение). Все поздравляли молодых родителей, а Ахан-абай бойко сыпал хвалебными прибаутками: Хоп-хоп-хоп-хоп, До чего малыш хорош, Всем на удивление Джигит лихой... Когда все гости разошлись, я подошла к маленькому Салавату — он спокойно поспывал и улыбался во сне...

Жанна ВАЛЕВА.

Талант строить семью

В трудовых коллективах акционерного общества «Салаватстекло» возрождаются традиции социальной направленности. На днях здесь прошел конкурс на звание «Лучшая молодая семья».

Инициатором его стал профком предприятия, который организовал во Дворце культуры «Алмаз» праздник для семей, работающих на заводе. Супружеские пары продемонстрировали свой опыт в воспитании детей и проведении досуга. Лидерами конкурса и обладателями музыкальных центров стали две семьи — Бадретдиновых и Иксеновых, где папы, мамы и их дети проявили настоящий талант семейного содействия.

Р. ЗЫКИНА.

К стоматологу — без дрожи

В центре Янаула открыта зубная клиника. Ее двухэтажное здание построилихозспособом частные стоматологи Марат Маннапов и Фаниль Юмашев.

Лечебные, хирургические и другие услуги оказываются здесь с использованием самых современных технологий и оборудования.

Стоматологи из поликлиники райбольницы искренне поздравили своих коллег, в которых видят не конкурентов, а партнеров по возвращению здоровья людям.

В. ТИНЕНЕВА.

Книги для детей пишет рабочий

Книгу стихов для детей «Радушка дорога» на башкирском языке выпустил стартаматомский автор Карим Булат. Вышла она в издательстве «Китап».

Презентация сборника состоялась дважды: в башкирской гимназии Стерлитамака и на родине писателя — в селе Сайтбаба Гафуриевского района. К слову, административная района вручила талантливому земляку премию имени Жамалы Киекбая.

Это уже вторая книга писателя, который работает в акционерном обществе «Камутик», а в издательстве ждет своей очереди следующая новинка самобытного автора.

А. КУЛЬМУХАМЕТОВА.

«Лунный камень» у дороги

В северной части райцентра Бакалы распахнул двери первый придорожный магазин-кафе, хозяевами которого являются предприниматели Мавазиф и Залифа Латыповы.

Современное здание оригинальной архитектуры стало овеком рода рекламным проспектом села для всех, кто прибывает в Бакалы со стороны Ишимовского района. Торговому заведению дали название с поэтическим звучанием — «Айташ» («Лунный камень»).

М. КАМАЛЕТДИНОВ.

ЮБИЛЕИ

Сеятель добра на земле своей

Муса Сиражи — 65 лет

Известный поэт, яркий публицист и активный общественный деятель Республики Башкортостан Муса Сиражи родился одиннадцатым ребенком в крестьянской семье. Влюбленный в поэзию Тукая и Пушкина, с душой, открытой народным напевам, — таким он вырос в деревне Топкильды Туймазинского района.

Во время учебы в Кандриновской средней школе, Башгосуниверситете и в период трудовой деятельности его стихи, поэмы публиковались в республиканской и центральной печати. Отдельные произведения вышли на многих языках народов Советского Союза.

Трудовую жизнь начал рано: будучи студентом, начал работать в газете «Кызылтан», затем — редактором книжного издательства, преподавателем БГУ, редактором телевидения, был руководителем творческого объединения татарских литераторов Союза писателей Башкортостана.

Первое произведение поэта было опубликовано в республиканской газете, когда будущему писателю исполнилось всего тринадцать лет. По-настоящему занялся стихами и журналистикой в студенческие годы. Первый сборник его стихов «Встреча» вышел в свет в 1966 году и сразу получил широкий отклик у читателей.

В настоящее время Муса Сиражи — автор более пятнадцати поэтических и публицистических книг, многих сценариев телевизионных фильмов. А дети в книгах «Кто сильнее?», «Я уже большой!», «Почему не лает Акбай?» увидели в поэте своего душевного щедрого и доброго друга.

Муса СИРАЖИ

Дружба

Как много соловьиных песен в мире. Их в роще слышим мы и у реки. В садах у гор и на равнинной шире, Словечья их и разные, и близки. Нам лучше эти песни и не нужно, И с детства к ним я всей душой привык. Что может быть прочней,

чем наша дружба,

Поняты всем ее родной язык!

Учись, моя душа

У реки, что звенит на перекатах, У леса, что затих, лиственной шурша, У этих гор, что музыкой богаты, Учись, моя душа! Стоит утес, неколебим и кряжист, Держа лавины гибельный напор. Душа моя, неси достойно тяжесть, Учись у этих гор! Урал суров, но каменные стены

Сокровища до времени тайт. Той скромности, что знает себе цену, Учись, душа моя! След у подножия то заячий, то лисий, Но снег вершины безудержно чист. У этих гор их чистоте и выси, Душа моя, учись! Что ласков мой Урал, никто не скажет, Но тянется к нему мы с давних пор. Быть нужной без подачек и побрякушек, Душа моя, учись, душа моя, у гор!

Родному Башкортостану

Капля без моря тускла и мертва. Вади от стаи птице не поется. Теряет камень скальные права. Если с горы в долину обрывается. Молчит сссан, народ покинув свой, Было красноречье вспоминая. Башкирия! Я корнями связан с тобой, Чего бы стоил без тебя, родная?!

Перевод Ю. ДАЛЯ.

Сцена из спектакля «Приключения трюх».

ПРЕМЬЕРА

«Бригада» осознала женскую суть

«Приключения трюх» и ещё одного

На сцене БАГТ им. М. Гафури впервые на свет лампы вышла «Бригада АААС», которая, как оказалось по ближайшему рассмотрению, состоит из четырех джентльменов — А. Амирова, А. Гафарова, А. Зиганшина и С. Байгетова. Господа объединили свои творческие порывы и создали театральное музыкальное представление — «Приключения трюх».

Представление удалось на славу. А как иначе? Затронуто все слабые струны человеческой души, собрани песни, включая и зарубежную эстраду. Стенания мужчин о том, что никто не может понять их трепетную душу, переплелись со взглядом на трудную женскую долю. Но с мужским акцентом: Алмаз Амиров принял на себя сложную роль женщины и... Бога. Бог,

милые дамы, за нас, за женщин! Его размышления о нелегкой судьбе прекрасной половины человечества находили неизменный отклик в зале.

Трое мужчин, представленные дамским угодником (А. Гафаров), ботаником (А. Зиганшин) и спортсменом (С. Байгетовым), для начала получили, что заслужили. Каждый свой вариант и, конечно, не самый лучший. И только побывав в женском облике и получив посулы пережить некоторые нелучшие моменты из женской жизни, оказавшись в экзотических странах, трое джентльменов осознали, как много красивых женщин в зале. И радости не было конца.

Множество песен, причем в хорошем исполнении, хорошая пластика актеров и выходы «в народ», то есть в зал, нашей публике понравились.

Гузель ХУРМАТОВА.

ИСТОКИ

Расплетали косу девице — замуж отдавали

Настоящее сокровище народного песенного творчества найдено в фондах Центрального государственного архива республики

Во второй половине девятнадцатого века известный просветитель В. С. Касимовский на страницах губернских изданий поместил ряд статей, в которых содержались материалы по истории села Дуван с описанием обрядов и бычаев проживающего там населения. Исследователь в соответствии с канонами этнографии во всей полноте отразил духовную жизнь губернской провинции. Его публикации были настолько интересны, что он получил множество откликов из разных губерний Российской империи. Позже на них ориентировали свои исследования ученые Башкортостана и Южного Урала. И до сегодняшнего дня очерки этнографа поражают уникальностью и широтой тематического охвата.

...Жители села Дуван, казенные крестьяне имели надежное средство против болезней домашних животных. Всякий имеющий достаток «кунгуряк» заказывал во время мора молебен о сохранении своей живности. А поутру на всякий случай подстраховывал себя следующим наговором: «Встану благословясь, пойду перекрестясь из ворот в ворота на восток — восточную сторону. Фра — Лавер, помолись ему, покоришься, поканаешься о рабиче Божий, об окотинушке. Уймись, уничтожь хвори и боли, шепотулому, ночь уховой, лотовой, стреловой и закожурный. Далее идет объяснение местных диалектных слов. Каняться — усердно просить. «Ночуть» употребляется в общем смысле скотской болезни (спинной), стреляние под жилами, от пота, лома кожных болезней).

...Большим событием для села была свадьба. А продолжалась она неделю и больше. Пока родня с обеих сторон не переказалась, хорошей пластике актеров и выходы «в народ», то есть в зал, нашей публике понравились.

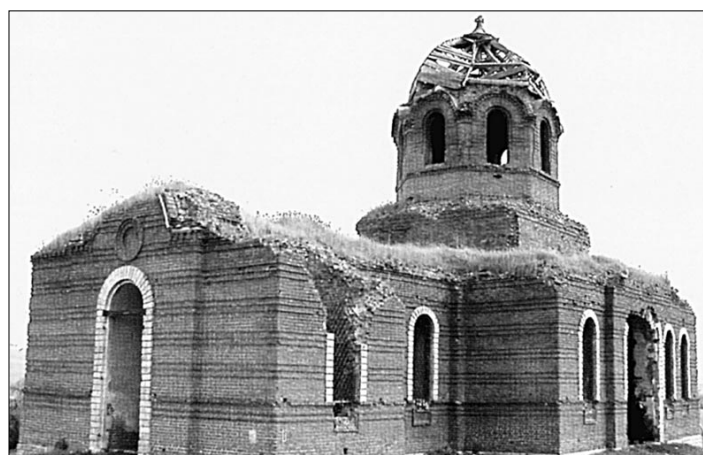
Путру родные и близкие, знакомые приходят и под пение подружки невесты понемногу расплетают ее косу. При этом мать или свахи спрашивают: «Куда твою красу пу-

стить — по чистому ли полю или за престол Божией Матери?» В этом вопросе содержится намек на то, сохранила ли невеста свою невинность. В случае целомудрия при венчании вешают на венец церковный аюу ленточку...

И сегодня особые интерес представляют собранные Касимовским тексты свадебных величальных песен. Другие источники донесли их до нашего времени в сокращенном варианте. При этом оказалась утерянной духовная их сущность и целостность. В поисках утраченного в 50 — 70-е годы прошлого века филологический факультет БГУ направила в Дуванский район несколько фольклорных экспедиций. К великому сожалению, то песенный источник, который мог бы из земли дуванчан в девятнадцатом веке, поучи полностью иссяк.

В конце прошлого года на расширенном заседании краеведов было принято решение вернуться из забытия фамилию Касимовских. В свое время Касимовские, среди которых были известные ученые, чиновники, просветители, священники, жертвенно служили Отечеству. Разгадкой тайн этого старинного рода занимаются сегодня исследователи нашей республики, Челябинской и Свердловской областей. А краеведы села Дуван выступили с предложением присвоить одной из новых улиц бывшего райцентра имя В. С. Касимовского. Не остался в стороне и народный хор села Ярсауляк, который взялся за разработку обряда русской свадьбы на основе материалов Касимовского.

Алексей ОСИПОВ.

Казанско-Богородская церковь 1895 — 1904 гг. постройки в селе Емашево.

ДУХОВНОСТЬ

Храмы взывают о помощи

Десятки православных святынь находятся под угрозой окончательного разрушения

Сейчас, когда традиции духовности медленно, но верно возрождаются, когда усилиями многих людей возвращаются к жизни старые храмы и строятся новые, судьба десятков православных святынь, в далекие годы подвергшихся поруганию, по-прежнему остается под вопросом.

Только на территории Уфимской епархии на волоске от гибели остаются 17 кирпичных церквей и 21 деревянная. Такие данные приводит в издании в благоприятных целях букете историк епархии Павел Егоров. Чтобы показать прошлое и настоящее святынь воедино, он исследовал архивные записки и фотографии, а также побывал с фотокамерой в руках в каждом из нуждающихся в спасении храмов.

В селе Емашево Бирского района Казанско-Богородская церковь постройки конца XIX века стоит без колокольной и крыши. Между тем когда-то она радовала

Галина ТРЯСКИНА.